ПРОЙДЯ ЧЕРЕЗ ПЛАМЯ ВОЙНЫ...

Ветеранов Великой Отечественной войны, даже если они не при орденах и медалях, можно узнать сразу—по возрасту.

Чего не скажешь о ветеранах другой войны — Афганской. Они живут среди нас и порой мы даже не знаем, что это люди, прошедшие через пламя войны.

Сотрудник Сокольского объединенного городского военкомата Сергей Михайлович Васев в течение двух лет принимал участие в боевых действиях на территории Афганистана. С ним наше интервью.

— Сергей Михайлович, как и когда Вы попали в Афганистан?

— В июле 1985 года я был направлен туда из войсковой части, в которой проходил службу под Выборгом, где сейчас, кстати, служит мой сын. Часть эта в настоящее время готовит так называемые миротворческие силы.

Направлен был командиром мотострелкового взвода, а там исполнял обязанности командира роты. Воевал два года. Вернулся из Афганистана 26 мая 1987. Ну, а 19 июня считаю своим вторым днем рождения. В этот день мой БМП подорвался на мине.

— Где воевали?

— Первые полгода в Герате, а вторую половину (с января 1986 года) охраняли дорогу между Джеллалабадом и Кабулом. Был у нас стационарный пост, но с него выезжали на сопровождение колонн по участку, за который отвечали, прикрывая их от обстрела душманов.

— Часто происходили столкновения?

— В месяц раза 3—4 «духи» обстреливали колонны, иногда минировали дороги. Пытались подбить технику, а ведь грузы шли различные — те же бензовозы. Много машин сгорело. Иногда, конечно, и беспрепятственно проходили колонны. Вообще они шли по 6—7 в месяц.

Душманы нападали не только на наших, но обстреливали, грабили и своих, забирали прямо с дороги в свое ополчение. Бывало и такое.

— А как дома отнеслись к тому, что Вас направляют в Афганистан?

— Естественно, было море переживаний. Жили мы в то время с женой в военном городке, а ведь в нем были все в курсе происходящих событий в Афганистане: кто-то приезжал в отпуск, кто-то после ранений проходил реабилитацию. Многие знали более правдивую, достоверную информацию о событиях в Афганистане, по сравнению с той, что сообщалась в прессе.

— Вы говорили, что подрывались на мине...

— Да, 19 июня «духи» начали обстрел танкистов, мы выехали на помощь.

На дороге подорвалась машина с мирными жителями, мы их пересадили на свою БМП. Но оказалось, что заехали на минное поле. Стали выбираться, две мины обошли, а на третьей...

Заклинило башню, что очень затруднило ведение огня. Расстреляв боеприпасы, пришлось покидать машину. Ребята меня прикрыли, пока из люка вылезал, потом несколько часов отстреливались, пока не подошла подмога.

Но бывало и хуже, когда в Герате в рейдовом батальоне нас «закинули» на трое суток, а выбирались шесть. Вот тогда понял, что значит «язык, как рашпиль». При сорокаградусной жаре, без воды...

— Сергей Михайлович, как отнеслись к выводу советских войск из Афганистана?

— Однозначно, только положительно. Для военнослужащих это был постоянный риск.

Мы контролировали в Афганистане только процентов 30 территории: города, ГЭС, мосты, дороги. На остальные территории выдвигались только для реализации разведданных, то есть если были обнаружены склады, боеприпасы.

Местное население — крестьяне относились к нам очень хорошо: всегда делились овощами, мы им кое-что отдавали. Из кишлаков всегда бежали к нам за помощью.

Я сам из Афганистана вылетал на самолете. Целый час, пока летели над горами, летели молча. Словами эти чувства не передать: собьют — не собьют...

Крепко досталось моему преемнику, который остался на точке. «Духам» мы давали жару, особенно перед отъездом, так они пообещали заставу снести и командирам головы поотрезать... Одну, соседнюю, заставу им сбить все же удалось, но ненадолго.

— Сейчас часто сравнивают военные действия в Чечне с Афганистаном. Ваше мнение по этому поводу?

— Очень странно, что в связи с чеченскими событиями всю вину возлагают на военных. Но ведь не сами же солдаты пошли туда. Это решали даже и не их командиры. Принимает решение Правительство.

По ведению военных действий: жестокости, хитрости — да, война в Чечне напоминает Афганистан. Там сейчас даже сложнее. Самое страшное — это бои в городе при наличии там мирного населения. У афганцев не было такой техники, как сейчас у чеченцев. В Афгане группировки вооружены были, в основном, стрелковым оружием. Здесь же получается, что армия воюет против другой армии.

Много сейчас идет ложной информации, как в свое время об Афганистане: говорили, что своих же раненых добивали. Да мы по двое суток, по сорокаградусной жаре выносили с собой раненых.

Хотелось бы пожелать матерям, чьи сыновья сейчас находятся на войне,— дождаться своих детей живыми и здоровыми, чтобы боевые действия закончились как можно быстрее.

А тем ребятам, которые прошли через Афганистан, — почаще встречаться, не терять друг друга из вида, быть здоровыми, радоваться жизни, не забывать других. Люди-то проверенные, на них всегда можно положиться. Сообща выжить легче.

Интервью взял
Сергей ШАДРУНОВ.